Жизнь взаймы продолжается

31 (1164) 24 - 30 августа 2015 г.

ИСТОЧНИК: БЕЛОРУСЫ И РЫНОК

АВТОР: ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

Страна живет по средствам, констатировало правительство, подводя итоги социально--экономического развития Беларуси в первом полугодии. Анализ же показывает, что мы просто переключились на внутренние ресурсы и проедаем капиталы бизнеса, откладывая рост цен на недалекое будущее.

Зарплата превышает возможности экономики. В декабре 2010 года, перед президентскими выборами, зарплата была увеличена с 369 (на декабрь 2009 года) до 515 долларов в эквиваленте. Увы, это не было успехом экономики: ресурсы роста были заимствованы из внешнего мира.

С 2006 года рост потребления, в том числе инвестиций, в стране все в большей степени обеспечивался за счет кредитов извне. Иными словами, страна жила не по средствам, потому что инвестиции практически не давали отдачи. Если отрицательное сальдо текущего счета (СТС) в 2006 году составило лишь 1,2 млрд долларов (на столько больше потребляла страна, чем позволяли возможности экономики), то в 2010-м уже 8,5 млрд долларов, или 15 % ВВП!

В 2011 году внешние заимствования сократились до 5,1 млрд долларов. Их было уже недостаточно для поддержания уровня потребления 2010 года. Вкупе с привлечением внешних ресурсов последовала девальвация рубля как принудительное приведение потребления в соответствие с потенциалом экономики (включая ЗВР).

Реальная зарплата в ноябре 2011 года была на 26 % ниже, чем в декабре 2010-го. Критическую ситуацию быстро ликвидировали. Золотовалютные резервы были увеличены с минимальных 2,5 млрд долларов в середине 2011 года до почти 9 млрд долларов весной 2012-го (в частности, путем продажи второго пакета акций «Белтрансгаза»). В декабре 2011-го реальная зарплата увеличилась, но все же оказалась на 16 % ниже, чем годом ранее.

С начала 2012 года она опять повышалась сверх возможностей экономики и в середине 2014-го перекрывала показатели декабря 2011 года в 1,4 раза (график 1). Несмотря на то что производство ВВП осталось прежним, сегодня она превышает указанный уровень примерно в 1,3 раза. Можно предположить, что если придется жить по средствам, то примерно на столько же снизится и реальная зарплата.

Несмотря на высокие валютные доходы 2012 года («растворители») и рост валового внешнего долга в 2013—2014 годах на 12,6 млрд долларов, удержать зарплату на необоснованно высоком уровне не удалось: с августа 2014-го по январь 2015 года она снизилась на 13—14 %.

В 2015-м внешнеэкономическая ситуация ухудшилась. Если раньше удавалось заимствовать и на возврат кредитов, по которым наступил срок платежа, и на погашение отрицательного сальдо СТС, то сейчас новых кредитов (1,2 млрд долларов) не хватило даже на погашение прежних (1,7 млрд долларов), причитающихся к возврату в I квартале. Пришлось расходовать ЗВР в размере 0,5 млрд долларов. В результате после десятилетия роста валовой внешний долг в I квартале 2015 года снизился на эту же величину (график 2).

Средства на повышение зарплат правительству пришлось искать в стране. В феврале 2015-го реальная зарплата начала расти, а производство ВВП — снижаться... Как показано на графике 2,

летом уровень реальной зарплаты примерно в 1,3 раза превысил ее уровень в декабре 2011-го, когда она была приведена в некоторое соответствие с возможностями белорусской экономики.

Зарплата росла за счет инструментов экономической политики — принудительного сдерживания розничных цен, несмотря на девальвацию белорусского рубля, и их снижения на ряд потребительских товаров. Незначительная компенсация предоставлялась лишь некоторым предприятиям с прямыми затратами импортных ресурсов. В то же время почти каждое предприятие несет косвенные расходы такого рода. Таким образом, часть своих доходов предприятия направили на поддержку покупательной способности зарплат.

Прежде всего это коснулось торговых сетей. Снижение цен, в первую очередь на мясные и молочные продукты, увеличило убытки сельхозпредприятий. С другой стороны, эти меры позволили повысить уровень реальной зарплаты. В результате потребительские цены и цены на сельхозпродукцию отстали от цен на промышленные товары (110,3 %), тарифов на грузоперевозки (113,8 %) и др. Самый весомый отрыв — от цен оптовой торговли (125,7 %). Можно ожидать, что в недалеком будущем розничные цены подтянутся к оптовым. Не исключено, что это произойдет сразу после выборов.

Таким образом, страна продолжает жить не по средствам, проедает ЗВР, капиталы бизнеса, снимает инфляционный налог с доходов населения и откладывает рост цен (и инфляционного налога) на ближайшее будущее.

Финансовая устойчивость банковской системы снижается. Ухудшается финансовое состояние предприятий. Просроченная кредиторская задолженность на 1 июня текущего года увеличилась на 26,5 % по сравнению с 1 января, просроченная дебиторская задолженность — на 31 %.

Более 60 % предприятий имеют просроченную задолженность. За пять месяцев 2015 года в органах принудительного исполнения рассмотрено 107 тыс. дел о взыскании задолженности с предприятий и индивидуальных предпринимателей, то есть в полтора раза больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Организации не могут рассчитываться по обязательствам. С начала 2014 года коэффициент неплатежеспособности в обрабатывающей промышленности (отношение денежных средств предприятия к его просроченной кредиторской задолженности) снизился по сравнению с июлем 2015-го почти в два раза — с 1,17 до 0,62. Многие из субъектов хозяйствования, а это в основном крупные предприятия машиностроения, не в состоянии рассчитаться по краткосрочным долгам.

Например, в России, если в течение трех месяцев предприятие не может погасить просроченные долги, то кредиторы вправе начать процедуру банкротства. Основная ее цель — погасить задолженность за счет распродажи активов. Так пресекается расползание неплатежеспособности по цепям кредиторско-дебиторской задолженности, а капитал банкрота и работники передаются более эффективным собственникам.

В Беларуси же вместо процедуры банкротства правительство оказывает помощь таким предприятиям. Так, в конце июля помощь в размере 0,8—0,9 млрд долларов была оказана «Гомсельмашу», МАЗу, МТЗ и другим предприятиям. Почти все кредиты выделяются под гарантии правительства, относятся на государственный долг и должны быть возвращены к 2020—2022 годам.

Краткосрочный эффект от вброса в экономику почти миллиарда долларов все-таки наблюдается, но этих средств недостаточно, чтобы более чем на 1—2 месяца затормозить нарастание просроченной задолженности. На 1 июня она составила 3 млрд долларов.

С другой стороны, привлечение почти миллиарда долларов валютных ресурсов банковской системы в долгосрочные вложения понижает устойчивость банковской системы. Она и без того беспокоит зарубежных инвесторов, инвестиции которых преобладают в валютных пассивах коммерческих банков. Речь идет о росте проблемной задолженности на 45 % в первом полугодии нынешнего года.

Уже проявилась тенденция оттока иностранного капитала из Беларуси. В июне он составил около 450 млн долларов, а за предыдущие пять месяцев — 218 млн. Усиление оттока капитала коррелирует с предоставлением кредитной поддержки бесперспективным предприятиям.

Выход не с той стороны. Одним из основных направлений деятельности по выводу экономики из кризиса руководство страны видит в увеличении экспорта. Этого неоднократно требовал от правительства президент.

Увы, не все так просто, как кажется теоретикам из Министерства экономики. В частности, увеличение экспорта сливочного масла уменьшит ВВП страны, поскольку цена этого продукта на мировом рынке ниже себестоимости производства в Беларуси. Есть и другие вопросы, например: если в 2015 году МТЗ и МАЗ понесли убытки, так почему в 2016-м они (и страна) получат прибыль только за счет увеличения производства и экспорта?

Даже если производство какого-либо товара является прибыльным, то это вовсе не означает, что его экспортная цена целиком входит в ВВП. Так, экспорт продукции машиностроения на 1,3 млрд долларов увеличит ВВП страны примерно на 0,4 млрд долларов, поскольку полная импортоемкость белорусских машин может достигать 70 % их стоимости.

Интересно, производится ли в Беларуси такой товар, объемы экспорта которого в размере 1 млрд долларов дадут такой же прирост ВВП? Очевидно, нет, поскольку полная импортоемкость практически любого товара не равна нулю.

Еще одна проблема: как увеличить экспорт, если страна теряет рынки даже в России и СНГ в целом? Дело вовсе не в том, что снизились цены на нефть или к России применили санкции. Негативная тенденция отмечается с 2012 года, когда, например, МАЗ продал в СНГ 6705 грузовиков и 3160 седельных тягачей, а в 2013-м — соответственно 3991 и 1831.

Аналогичная ситуация наблюдается и по многим другим товарам машиностроения, органической химии. Совсем недавно в список экспортных товаров входили телевизоры и холодильники, теперь телевизоры исчезли из этого списка. Такая же судьба скоро постигнет и холодильники.

Яркий пример потери традиционного рынка — деятельность «Гомсельмаша» в Казахстане. Сборочное производство гомельских комбайнов на мощностях компании «АгромашХолдинг» было организовано в 2012 году. Всего собрали 380 машин, однако оказалось, что они очень часто выходят из строя. Тогда президент Нурсултан Назарбаев попросил комиссию ЕврАзЭС по экономике разрешить ввоз комбайнов из дальнего зарубежья. Спустя какое-то время Казахстан создал производство собственных комбайнов и другой сельхозтехники — с 2015 года «Гомсельмаш» больше ничего не поставляет в эту страну.

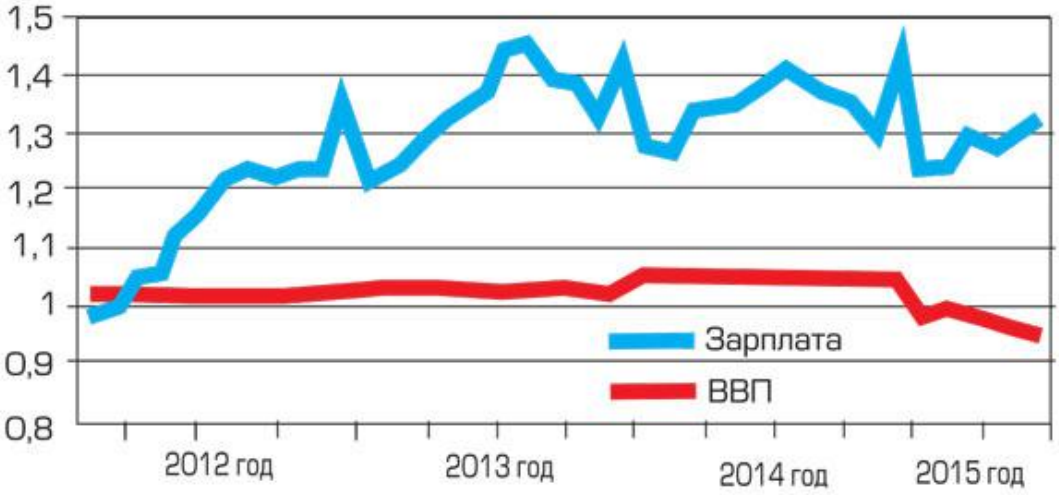
Уменьшились объемы торговли и с Венесуэлой. В I квартале 2015 года белорусский экспорт был примерно в три раза меньше максимума, пришедшегося на 2011-й. После поездок белорусских руководителей в Юго-Восточную Азию, в ходе которых рекламировались автомобили, тракторы, сельхозтехника, продовольствие, вооружение, экспорт в страны этого региона несколько возрос, но спустя 2—3 года он снова снизился во Вьетнаме, Индии, Иране, Бангладеш, Мьянме, Ливае, ОАЭ.

Практически безрезультатными оказываются попытки развития торговых отношений со странами Африки. В последние годы удельный вес этих стран во внешнеторговом обороте Беларуси составляет всего 0,25—0,3 %.

Несмотря на все усилия белорусского руководства, которые направлены на увеличение доли продукции, поставляемой за пределы традиционных рынков сбыта (СНГ и ЕС), то есть в быстро развивающиеся страны Африки и Юго-Восточной Азии, эта задача до сих пор не решена. Экспорт в эти регионы сократился с 17,1 % в январе — мае 2010-го до 15,6 % в 2015 году.

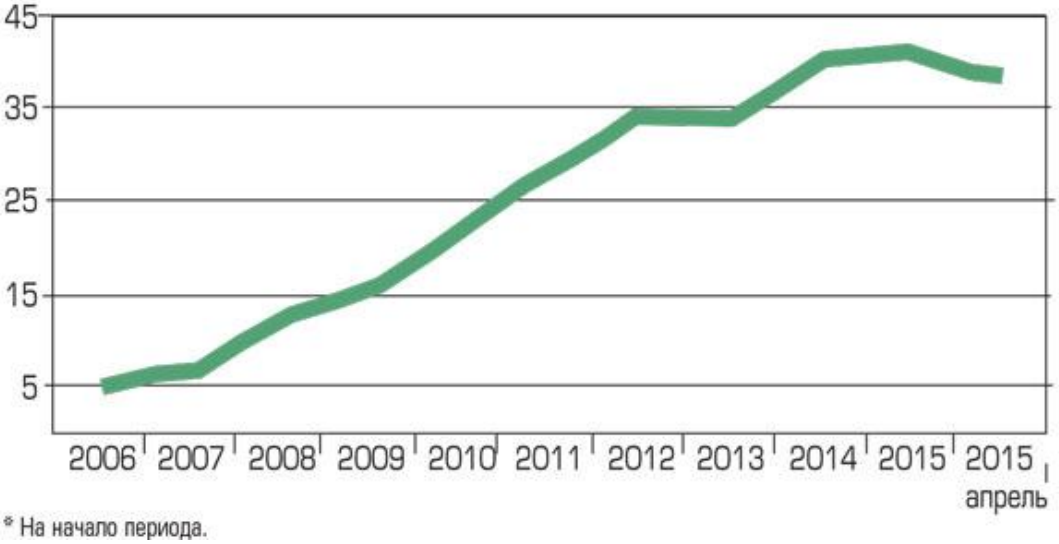
Решение проблемы экспорта — в повышении конкурентоспособности белорусских предприятий и государства в целом. Стремиться к росту экспорта следует лишь в том случае, когда он устойчиво приносит прибыль. Понять, экспорт чего приносит прибыль, можно только тогда, когда в этой стране утвердятся рыночная экономика и рыночное ценообразование.

1. Индекс реальной заработной платы и ВВП*



* Декабрь 2011 года равен 1.

2. Внешний валовой долг*, млрд долларов



* На начало периода.